

Девушка в фиолетовом при виде этого проявила осторожность. Оглядевшись по сторонам, она рывкнула:

— Повешу тебя, черт полосатый! Смеешь строить козни у меня на глазах? Сама отправлю тебя к праотцам!

Чжан Чэнлин невольно сглотнул. Эти люди спасли им жизнь, и он должен был испытывать глубочайшую благодарность, но манера девушки выражаться вызывала у него лишь неприязнь.

Вскоре показались призраки в масках, которые начали теснить девушку. Чжан Чэнлин позабыл о её грубости и, затаив дыхание, с тревогой следил за схваткой, опасаясь, как бы она не пострадала.

Внезапно веревка обвила его пояс и дернула назад. Чжан Чэнлин рухнул на землю и беспомощно заскользил прочь. Он вскрикнул от испуга, но ничего не мог поделать.

Дядя Ли, до этого лежавший без движения, внезапно подскочил, схватил стальной нож и одним махом перерубил веревку. Чжан Чэнлин, почувствовав, что остановился, поспешно сел и попытался развязать узел на поясе, но увидел, что один из призраков занес над ним клинок.

Чжан Чэнлин в ужасе расширил глаза, но в следующее мгновение лежавший на земле дядя Ли пронзил нападавшего насквозь. Чэнлин с облегчением выдохнул.

Взглянув на девушку в фиолетовом, которая в одиночку сражалась с несколькими противниками, он не мог не восхититься её мастерством. Вот бы и ему стать таким же сильным.

Пока он предавался этим мыслям, рядом с ним покатился грецкий орех. Чэнлин поднял его и удивился: откуда в полуразрушенном храме орехи? К тому же он сразу узнал этот сорт — янтарный орех, с тонкой скорлупой и нежным вкусом. Его мать очень любила такие, но стоили они недешево.

Чжан Чэнлин огляделся, но не заметил ничего подозрительного. Повернув голову, он увидел в основании ветхой статуи Будды узкую щель. Если бы он не сидел прямо здесь, то никогда бы её не заметил.

Сердце Чэнлина дрогнуло. Он достал письмо, которое дал ему отец, и, стараясь двигаться как можно незаметнее, аккуратно засунул его в щель. Опасаясь, что кто-то заметит, он протолкнул его поглубже, пока оно не скрылось из виду.

Быстро окинув взглядом храм и убедившись, что никто не обращает на него внимания, он тайком вздохнул с облегчением. Письмо при нем было в опасности, а отец наказал никому его не давать и не показывать. Лучше спрятать его здесь, а когда всё утихнет, вернуться и забрать.

Чэнлин снова перевел взгляд на девушку. Её движения были невероятно быстрыми. Помимо клыка-кнута, она мастерски владела коротким ножом, который в её руках казался живым.

Вскоре призраки сменили тактику: двое сковали девушку боем, а остальные четверо бросились к скрывающемуся мастеру.

Чэнлин хотел было предупредить его, но увидел, как тот, кто до этого сидел неподвижно, внезапно подпрыгнул, выхватил из-за пояса длинный серебристый меч и с такой скоростью, что глаз не успевал уловить движения, в один миг расправился с четырьмя нападавшими.

Как быстро! Чэнлин приоткрыл рот. Он впервые видел, как этот человек сражается всерьез. Он не понимал, насколько высок уровень его мастерства, но чувствовал, что этот мастер двигается даже быстрее его отца.

Девушка в фиолетовом тем временем прикончила последнего призрака, убрала нож и с усмешкой бросила неряшливому нищему:

— Эй, попрошайка, а ты неплохо дерешься.

Не попрошайка, мысленно поправил её Чжан Чэнлин. Это же скрытый мастер, просто одет небрежно, вот и похож на бродягу.

В душе Чэнлина этот неряшливый человек был настоящим мастером, причем мастером, который очень к нему добр, ведь от него исходило мягкое зеленое свечение, в то время как от девушки в фиолетовом — бледно-желтое.

Зеленый цвет означает доброе отношение, красный — жажду убить, а что значит желтый? Чжан Чэнлин никак не мог взять в толк.

Скрытый мастер проигнорировал слова девушки. Он лишь молча посмотрел на неё, как вдруг его начал бить кашель, он пошатнулся, и в одно мгновение грозный боец превратился в чахоточного больного.

Чэнлин встревожился: а вдруг их спасителю станет хуже? Он уже собрался было подбежать и поддержать его, как вдруг кто-то другой оказался рядом и подхватил мастера.

Незнакомец двигался невероятно быстро, чем вызвал настороженность мастера. Тот инстинктивно выбросил вперед меч, но пришелец перехватил кончик клинка. Меч не сломался, а выгнулся огромной дугой.

Оказывается, это был длинный гибкий меч, понял Чэнлин.

— Хороший меч, — похвалил пришелец, удерживая кончик лезвия.

У Чжан Чэнлина лицо вытянулось: он слышал, как люди ругаются, используя созвучные слова.

Мастер помрачнел, очевидно, поняв двусмысленность фразы. Они обменялись парой ударов, после чего незнакомец со смехом остановился:

— Брат, снова встретились.

Чэнлин опешил: этим человеком оказался хозяин девушки в фиолетовом, тот самый красивый господин.

Однако вокруг него разливалось густое желтое сияние, почти переходящее в красный цвет.

Дядя Ли больше не мог держаться и снова закашлялся кровью. Чэнлин в ужасе бросился к нему. Увидев, что на старике живого места нет, а дыхание едва теплится, он в панике закричал:

— Господа! Великие мастера, прошу вас, спасите его!

Скрытый мастер подошел и принялся передавать дяде Ли внутреннюю энергию. Хозяин девушки тоже поспешил на помощь.

Дядя Ли перевел дух и прохрипел:

— Твою ж мать, чуть было не утащили меня черти.

Увидев слезы на глазах Чэнлина, он добавил:

— Чего ревешь? Я еще не помер! Вот испущу дух, тогда и будешь голосить.

Чэнлин лишь всхлипнул, не в силах вымолвить ни слова.

Дяде Ли было не до утешений. Он повернулся к неряшливому нищему:

— Эй, чахоточный, а ты, малец, силен.

— Получше тебя, — едва заметно дернул уголком рта мастер.

Хозяин девушки прощупал пульс старика и, поняв, что спасти его уже невозможно, покачал головой. Увидев, что у дяди Ли есть последнее слово, он влил в него немного энергии, чтобы тому стало легче говорить.

Чжан Чэнлин не знал, что это был лишь кратковременный прилив сил перед смертью, и

обрадовался, решив, что старик спасен. Но дядя Ли всё понимал. Он прошептал мастеру:

— Чахоточный, не жилец я. Всю жизнь я ни перед кем в долгу не был, а сегодня, наконец, отдал свой долг — могу закрыть глаза со спокойной душой. Ты дважды бесплатно прокатился на моей лодке, по три монеты за раз, да еще и проценты набежали. Если ты не последняя сволочь, то должен мне вернуть.

Мастер посмотрел на него с нечитаемым выражением лица:

— Чего ты хочешь? Говори.

Дядя Ли с трудом ухватил Чэнлина за руку:

— Я хочу, чтобы ты... чтобы ты доставил этого ребенка в целости и сохранности Чжао Цзину из Союза Пяти Озер.

— Дядя Ли! — Чэнлин, чувствуя, как дрожит рука старика, запаниковал. — Не надо, я не хочу уходить!

Дядя Ли вздохнул:

— Ты хороший мальчик, просто отец воспитал тебя слишком уж правильно.

Он повернулся к мастеру:

— Чахоточный, как тебя звать?

Тот помедлил:

— Чжоу Сюй.

— Чжоу Сюй, — повторил дядя Ли. Он крепче сжал руку Чэнлина. — Глупый малец, кланяйся давай. Отныне будешь слушаться его.

Увидев, что Чэнлин замешкался, он задохнулся от нетерпения и рявкнул:

— Бей поклоны!

— Да, да... — Чэнлин, окончательно потерявший голову, опустился перед Чжоу Сюем на колени и принялся усердно бить поклоны. — Дядюшка Чжоу!

— Хорошо, хорошо, — дядя Ли был доволен. — Чжоу Сюй, раз принял этот поклон, будь верен слову. Я запомнил твое имя. Боги на небесах всё видят, если вздумаешь нарушить обещание, я даже с того света прокляну тебя и весь твой род до десятого колена!

Сказав всё, что нужно, дядя Ли издал радостный смешок и испустил дух.

— Дядя Ли! Дядя Ли! — Чэнлин зарыдал, чувствуя, как сердце разрывается от боли.

Чжоу Сюй медленно подошел, закрыл старику глаза и тихо произнес:

— Я обещаю.

Чэнлин был еще совсем подростком и не знал, что делать. В итоге Чжоу Сюй и хозяин девушки помогли похоронить дядю Ли прямо у храма. Условия были скудными, пришлось воткнуть в землю простую дощечку вместо надгробия.

С надписью возникли сложности: Чэнлин знал лишь фамилию Ли, но не имя. Пришлось написать: Могила благодетеля дяди Ли. Выводя буквы угольком, он вспоминал всё, что связывало их, особенно сегодняшний день, когда дядя Ли отдал жизнь ради его спасения, и слезы снова душили его.

Наблюдавший за этим хозяин девушки вздохнул:

— Брат Ли, брат Ли, ты обладал проницательным взглядом и доверил ребенка этому брату Чжоу. Я вижу, что у него твердый характер и верное сердце. На том свете ты можешь быть спокоен.

Чжоу Сюй, всё это время смотревший на плачущего Чэнлина, повернулся к мужчине:

— Благодарю вас, господин... — он запнулся, не зная имени собеседника.

Тот улыбнулся:

— Вэнь Кэсин. Так, значит, брат Чжоу Сюй? Какое иероглиф в Сюй?

— Иероглиф от ивового пуха.

— Прекрасное имя, — похвалил Вэнь Кэсин. — Свободен, словно летящий пух.

Чжоу Сюй лишь мельком взглянул на него, в душе его теснились тысячи мыслей, но он промолчал.

В этот момент Чэнлин, стиснув зубы, закончил последнюю черту на надгробии и, обессилев, чуть не рухнул на землю.

Чжоу Сюй подхватил его:

— Что с тобой?

— Я в порядке, — поспешно ответил Чэнлин, боясь, что Чжоу Сюй бросит его. На самом деле он выбился из сил, а рана на животе кровоточила, отчего голова шла кругом.

Вэнь Кэсин присел рядом, осмотрел его лицо и сказал:

— Ты истощен, тебе нужно отдохнуть.

— Нет, дядюшка Чжоу, я могу продолжать путь, — Чэнлин с мольбой посмотрел на Чжоу Сюя. Если тот оставит его одного, при встрече с призраками он не выживет. Он попытался встать, но вновь закружилась голова, а живот пронзила острая боль. Пришлось опереться на руку Чжоу Сюя.

Видя, как мальчик из последних сил держится, Чжоу Сюй сказал:

— Останемся здесь на ночь.

Вэнь Кэсин улыбнулся и позвал в храм:

— А-Сян, разведи огонь, приготовь чего-нибудь.

Раздался голос девушки:

— Не нужно мне приказывать, заходите и ешьте.

Вэнь Кэсин сделал приглашающий жест:

— Брат Чжоу, молодой господин Чжан, прошу.

Чэнлин дождался, пока Чжоу Сюй войдет первым, и последовал за ним.

Внутри А-Сян уже напекла лепешек. Аромат был такой, что у Чэнлина слюнки потекли, хотя он и не решался попросить еду.

Вэнь Кэсин сел неподалеку, не сводя глаз с Чжоу Сюя. А-Сян подала лепешку хозяину, тот взял её и, подсев к Чжоу Сюю, протянул ему.

— Брат Чжоу? — Вэнь Кэсин поднес лепешку к самому его лицу.

Чжоу Сюй отвернулся.

А-Сян не выдержала:

— Хозяин, не трудитесь, я сама его покормлю. — Она протянула лепешку Чжоу Сюю.

Тот взял её, но есть не стал.

А-Сян возмутилась:

— Боевые навыки у тебя хорошие, а кишка тонка! Что, боишься, я отравлю? Не хочешь — отдавай обратно, я сама голодная... — не успела она договорить, как Вэнь Кэсин насильно запихнул ей в рот кусок лепешки.

Чэнлин посмотрел на А-Сян: красивая, конечно, но язык как у змеи.

Вэнь Кэсин улыбнулся и снова протянул свою лепешку Чжоу Сюю:

— Брат, если не доверяешь ей, съешь мою.

— Я не голоден, — Чжоу Сюй посмотрел на него и передал лепешку Чэнлину. — Ешь.

Чэнлин сглотнул, взял лепешку, хотел было откусить, но вспомнил об умершем дяде Ли, о родителях и братьях, чья судьба была неизвестна, и кусок застрял в горле.

А-Сян перевела взгляд на Чэнлина и сказала Чжоу Сюю:

— Не доверяешь нам, а из-за трех монет ввязался в аферу с этим сопляком. Ты хоть знаешь, кто он такой, чтобы лезть в это болото?

Чэнлин опешил. Кто он такой? Он — Чжан Чэнлин, разве есть какая-то иная тайна?

Чжоу Сюй промолчал. Вэнь Кэсин усмехнулся:

— Глупышка, что ты понимаешь? Люди чести дают обещание и сдерживают его, не страшась смерти. Поступок брата Чжоу достоин лучших мужей древности.

Чэнлин слушал с восторгом: слова господина Вэня попали прямо в цель. Дядюшка Чжоу хоть и выглядит неряшливо, но он настоящий герой, спасший его из огня.

А-Сян нахмурилась:

— Чего? Хозяин, не говори загадками, у меня от твоих умных слов голова болит.

Чэнлин не удержался:

— Это слова Сыма Цяня из Исторических записок. Они означают, что простые люди, дав слово, обязательно его сдержат, даже если придется пройти тысячи ли и рискнуть жизнью. Это путь странствующего рыцаря. Отец учил меня этому. — При упоминании отца голос его дрогнул.

Чэнлин посмотрел на Чжоу Сюя:

— Дядюшка Чжоу, спасибо вам.

— Не надо об этом, — отрезал Чжоу Сюй.

А-Сян, видя их близость, рассердилась. Она заметила, что Чэнлин едва притронулся к еде, и связвила:

— Мои лепешки не нравятся? Или не хочешь? Великий рыцарь нашелся! Я вообще-то тебя спасла, а ты даже спасибо не сказал. Не хочешь мою еду — не хочешь и жизни, которую я спасла, так иди и сдохни прямо сейчас!

Чэнлин побледнел. Вэнь Кэсин слегка одернул её:

— Прикуси язык. С таким характером замуж не возьмут.

А-Сян надулась, но не унималась:

— Мир полон неблагодарных! Я только что спасла ему жизнь, а он мне рожи корчит.

Чэнлин изменился в лице. Девушка права, она спасла его, он обязан быть благодарным. Он встал, опустился перед ней на колени и серьезно произнес:

— Госпожа права, я виноват. Чжан Чэнлин благодарит вас за спасение жизни. — И он отвесил глубокий поклон.

Все взгляды устремились на него. Мальчик, стоящий на коленях, выглядел таким маленьким и жалким, что А-Сян даже подскочила от неожиданности:

— Я не просила тебя вставать на колени! Вставай, вставай.

Чэнлин поднялся и молча принялся жевать лепешку.

Чжоу Сюй, казалось, утомился и лег прямо на пыльный пол. Вэнь Кэсин был более прихотлив: он устроился на чистом месте, которое подготовила А-Сян, и не сводил глаз с Чжоу Сюя, улыбаясь чему-то своему. Чжоу Сюй, почувствовав взгляд, отвернулся, но Вэнь Кэсин продолжал рассматривать его спину с таким видом, будто нашел величайшее сокровище.

Чэнлин тоже посмотрел на Чжоу Сюя: одежда грязная, волосы всклокочены, лицо немытое, щетина... Он признавал, что дядюшка Чжоу добр к нему, но красавцем его не назовешь. Почему господин Вэнь так пристально на него смотрит?

Чэнлин был в полном замешательстве.

— Брат Чжоу, ты ведь изменил внешность? — внезапно спросил Вэнь Кэсин.

Чжоу Сюй не ответил, даже не шелохнулся.

Вэнь Кэсин не обиделся. Он перевел взгляд на Чэнлина и спросил:

— Юный господин Чжан?

Чэнлин вздрогнул:

— Меня зовут Чжан Чэнлин, можете звать просто Чэнлин.

— Только не называй меня великим мастером, — усмехнулся Вэнь Кэсин. — У меня с этим словом не сложились отношения.

Чэнлин не понял, что это значит.

Вэнь Кэсин добавил:

— Я вижу, ты ранен. Моя семья владеет основами медицины, если не возражаешь, я могу...

— Нет, спасибо, я в порядке, — Чэнлин испугался. Нельзя, чтобы кто-то увидел его рану, ведь там спрятано то, что дал отец.

Вэнь Кэсин, словно не услышав отказа, поднялся, намереваясь подойти.

Чжоу Сюй внезапно встал, заслонив Чэнлина:

— Он сказал, что не надо.

— Не стоит пренебрегать лечением, брат Чжоу, — Вэнь Кэсин улыбнулся так обаятельно, что любая девушка покраснела бы. — Если мальчишка умрет от заражения, мне-то что... Но вот твои предки в могиле, боюсь, не обрадуются.

Он сделал шаг вперед. Чжоу Сюй преградил ему путь. Вэнь Кэсин атаковал. Они обменялись несколькими быстрыми ударами. Чэнлин ничего не понял, но осознал: если бы не Чжоу Сюй, Вэнь Кэсин обязательно добрался бы до него.

Чжоу Сюй холодно произнес:

— Господин Вэнь, если у вас есть скрытые мотивы, говорите прямо, не тратьте силы на игры.

Если вы друг, а не враг, то прошу вас — не давите.

— Хорошо, — Вэнь Кэсин остановился с улыбкой.

После этого они вернулись к костру. Вэнь Кэсин нарочно сел поближе к Чжоу Сюю. Увидев, что его фляга пуста, он протянул ему свою.

Чжоу Сюй взглянул на него и потянулся к фляге, но Вэнь Кэсин отдернул руку.

— Господин Вэнь? — спросил Чжоу Сюй.

Вэнь Кэсин усмехнулся:

— Я всю ночь то убивал, то хоронил, а ты всё «господин Вэнь» да «господин Вэнь». Не слишком ли официально?

Чжоу Сюй отвернулся и ничего не ответил.

<http://bllate.org/book/19787/1949941>